

Залог в обско-угорских языках: в поисках инструментов описания

Н. А. Муравьев (НИУ ВШЭ), nikita.muraviev@gmail.com

Д. О. Жорник (Институт языкознания РАН / НИУ ВШЭ), daria.zhornik@yandex.ru

В обско-угорских языках (хантыйском и мансийском; < финно-угорские < уральские)¹ существует система коммуникативного ранжирования участников ситуации, включающая пассивный залог, а также субъектное и объектное спряжение активного залога. При описании этих категорий в литературе фигурируют понятия, связанные с синтаксическими позициями, семантическими ролями, информационной структурой. Эти понятия, как правило, используются без подробного обсуждения, см., например, [Скрибник 2004] и [Kiss 2019], тогда как при ближайшем рассмотрении их применение сталкивается с целым рядом проблем.

Под пассивизацией обычно понимается смещение исходного субъекта с продвижением на его место другого участника. Обско-угорский пассив, в целом, соответствует этому пониманию, однако граница между синтаксическими позициями оказывается не вполне четкой. Так, субъект обычно выступает в немаркированной форме и согласуется с глаголом. Прямой объект также не маркируется, кроме личных местоимений, и при определенных условиях также согласуется с глаголом. Субъект обычно предшествует в клаузе прямому объекту (1), но не всегда, ср. (6).

Смещаемым из субъектной позиции участником прототипически является агенс, а его место занимает пациенс. Однако, во-первых, в позицию субъекта при пассивизации как в хантыйском, так и в мансийском продвигается чрезвычайно широкий спектр участников: пациенс, тема, реципиент, бенефактив, место, затронутый событием посессор и другие, ср. [Kulonen 1989], ср. (2). Во-вторых, существуют многочисленные глаголы *passiva tantum*, ср., к примеру, обзор таких глаголов в хантыйском языке в [Соловар 2010], у которых исходная активная диатеза отсутствует в принципе, ср. (3).

В литературе по обско-угорскому залогу и спряжению [Nikolaeva 2001; Virtanen 2015; Kiss 2019] отмечается связь залога с информационной структурой: активный залог используется, если А-участник в топике, в терминах [Lambrecht 1994], а если он в фокусе или уступает по топикальности О-участнику, используется пассивный залог, поэтому делается вывод, что кодирование в клаузе напрямую связано с топикальностью участников. Однако, во-первых, пассив возможен в тетических высказываниях, в которых все предложение оказывается в фокусе, ср. (4), что говорит о возможном влиянии статуса референтов в глобальной структуре дискурса, ср. анализ восточнохантыйских конструкций в [Filchenko 2005]. Во-вторых, в казымском хантыйском неодушевленный А-участник, каким бы топикальным он ни был, не может стоять в позиции субъекта в активном залогe, ср. (5). В-третьих, северный мансийский, в котором система залога и согласования функционирует, в целом, по тем же принципам, свободно допускает предложения в активном залогe с А-участником в фокусе, ср. (6).

Таким образом, ни синтаксические позиции, ни семантические роли, ни информационно-структурные функции не являются в достаточной мере удобными инструментами для описания и объяснения пассивизации в обско-угорских языках. В докладе на хантыйском и мансийском полевом материале будет предпринята попытка ответа на вопрос, насколько возможен отказ от данных категорий при описании и анализе залоговых преобразований. В качестве альтернативы будет предложена модель, напрямую соотносящая падежное кодирование участников и глагольное согласование с рядом релевантных семантических и дискурсивных параметров.

¹ Материал собран дистанционно у носителей севернохантыйского (с. Казым, ХМАО) и северномансийского языка (д. Ушма, Свердловская область).

Языковые примеры

- (1) *wāca āni sakwat-as* СЕВЕРНОМАНСИЙСКИЙ
Вася чашка сломать-PST[3SG]
'Вася разбил чашку.'
- (2) *wāca māša-n ēry-awe-s* СЕВЕРНОМАНСИЙСКИЙ
Вася Маша-LAT петть-PASS-PST[3SG]
а. 'Маша поёт для Васи'. / б. 'Маша поёт про Васю'
- (3) *maša-jen maŋəntə-s-i* СЕВЕРНОХАНТЫЙСКИЙ
Маша-POSS.2SG задремать-PST-PASS[3SG]
'Маша задремала.'
- (4) *an-en waša-jen-ən šukət-s-a* СЕВЕРНОХАНТЫЙСКИЙ
чашка-POSS.2SG Вася-POSS.2SG-LOC разбить-PST-PASS[3SG]
{Что случилось?} 'Вася разбил чашку.'
- (5) *wot-ən maša-jen il pawət-s-a* СЕВЕРНОХАНТЫЙСКИЙ
ветер-LOC Маша-POSS.2SG вниз уронить-PST-PASS[3SG]
{Кого ветер сбил с ног?} 'Ветер сбил МАШУ.'
- (6) *ti pasan xot'ut jowt-əs?* СЕВЕРНОМАНСИЙСКИЙ
этот стол кто купить-PST[3SG]
'Кто купил этот стол?'

Список условных сокращений

2, 3 — лицо, ACC — аккузатив, LAT — латив, LOC — локатив, NOM — номинатив, PASS — пассив, POSS — посессивный показатель, PST — прошедшее время, SG — единственное число.

Литература

- Скрибник Е. К. (2004). Категории мансийского глагола и актуальное членение предложения // Типологические обоснования в грамматике. К 70-летию проф. В.С. Храковского. Москва: Знак, 2004. С. 445–458.
- Соловар В. Н. (2010). Статальные элементарные простые предложения с пассивными формами глагольного сказуемого в казымском диалекте хантыйского языка // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том 9, № 2. С. 91–98.
- É. Kiss K. (2019). Fused grammatical and discourse functions in Ob-Ugric: Case, agreement, passive // *Arbeitspapier* Nr. 130. P. 163–174.
- Filtchenko A. (2005). Non-canonical agent-marking in Eastern Khanty: A functional-pragmatic perspective. *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*, 11 (1), 29–40.
- Kulonen U-M. (1989) The passive in Ob-Ugrian. Doctoral dissertation, University of Helsinki.
- Lambrecht K. (1994). Cambridge studies in linguistics. Information structure and sentence form: Topics, focus, and the mental representations of discourse referents. Cambridge University Press.
- Nikolaeva I. (2001). Secondary topic as a relation in information structure. *Linguistics*, 39 (1), 1–49.
- Virtanen S. (2015). Transitivity in Eastern Mansi: An information structural approach. Doctoral dissertation, University of Helsinki.